Я легла на кровать, не дожидаясь ответа Риты. Я устала от долгой поездки в карете, а кровать выглядела такой мягкой.

Пока я лежала с закрытыми глазами, я услышала небольшой признак приближающегося ко мне движения.

Очевидно, это была Рита.

Она взглянула на меня и наклонила голову, затем ткнула пальцем в кончик моих волос.

Почему она не главный герой? Она делает то же самое, что и Шуэль.

Серебристые волосы не были обычным явлением, так что это могло бы удивить. Она была так бдительна, что я почему-то почувствовала себя странно.

Когда я медленно открыла глаза, Рита вздрогнула и поспешно попятилась. Я попыталась протянуть руку, чтобы сказать, что всё в порядке, но ребёнок уже снова настороженно относился ко мне.

Подойдя ко мне, когда я спала, и убежав, как только я открыла глаза, она повела себя точь-в-точь как Шуэль.

Однако настороженность Риты по отношению ко мне не шла ни в какое сравнение с Шуэлем.

Это было естественно, так как прошло не так много времени с тех пор, как я встретила её.

Бдительность маленьких детей была далеко за пределами воображения, и я тоже была довольно прямолинейна. Сухие слова, которые я сказала Рите перед тем, как лечь, были единственной тактичной вещью, которую я могла предложить.

У меня было холодное поведение, так что не было никаких шансов, что Рита откроет мне своё сердце.

Может быть, у неё даже не будет времени потеплеть ко мне? Я бы покинула этот особняк раньше.

Так я подумала с горькой улыбкой.

Но... что сейчас делает главная героиня за столом?

— ...Это мармелад.

Она порекомендовала мне его, притворяясь безразличной.

Рита разрушила мои ожидания, что ей потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть ко мне, и она подкралась ко мне, как котёнок.

Страх в её юных глазах полностью исчез, и только смелые слова вылетали из её ранее закрытого рта. Она пыталась сблизиться со мной по причинам, которые я не могла понять.

Мне нравилась Рита, которая ослабила свою бдительность по отношению ко мне, но в то же время я была в замешательстве.

Как же так. Прошла всего неделя...

Но позже я начала понимать. В оригинальной истории Рита, жившая в сиротском приюте, мало чем отличалась от Шуэля.

Это был её первый раз, когда у неё был друг того же пола, так что она, вероятно, была взволнована.

Да. Я предполагаю, что именно поэтому.

— Арви не любит сосиски, идиот.

— Эй! Арви не любит и мармелад.

Как мне вообще объяснить, почему главная героиня и главный герой дрались друг с другом, используя меня в качестве оправдания?..

В оригинальной истории Рита и Шуэль были очень близки.

Рита любила и лелеяла Шуэля до такой степени, что её первой просьбой к Маркизу было найти Шуэля.

То же самое было и с Шуэлем.

Хотя он настороженно относился ко всем остальным, с Ритой он вёл себя как кроткая овечка. Даже если семья Риты ненавидела его, он оставался рядом с Ритой.

Ситуация, происходящая на моих глазах, взяла этот факт и похоронила его глубоко под землёй, не в силах найти никакого правдоподобия.

Ребята. Вы нравились друг другу... да?

Поначалу Рита явно любила Шуэля, и реакция Шуэля не сильно отличалась от реакции Риты.

Но я ни за что на свете не могла понять, как это произошло.

— Ты! Ты пробыла с Арви не дольше, чем я! Так что не будь грубой! Арви говорит, что мармелад - это о-о-отвращение! – крикнул Шуэль с ярко-красным от гнева лицом.

— Это не отвращение, это отвратительно.

— Ты пробовал его с Арви? Я собираюсь переспать с ней сегодня вечером. Арви говорит, что по сравнению с мармеладом ей больше нравятся сосиски. Намного больше.

— Какое отношение проживание в одной комнате имеет к моим привычкам в еде...

Дети начали драться, споря со странной логикой, как будто они не могли слышать моё тихое бормотание.

Я изо всех сил старалась улыбнуться, но мой разум затуманился от щебечущих голосов.

Серьёзно, я никогда не видела такой драки ни в одной семье...

— Эй, мне нравится и то, и другое.

Почему вы двое так рычите друг на друга? В этом нет ничего особенного.

Я попыталась заговорить, чтобы остановить драку, но это привело к обратным результатам. Двое детей одновременно сфокусировали на мне свой взгляд.

Ни один из них, казалось, не испытал облегчения.

— Арви, тебе больше нравится мармелад или тебе нравится тот безвкусный джем, который рекомендовала Рита? Нет?..

— Арви. Тебе больше нравятся сосиски? Только не говори мне, что это из-за того идиота, который тебе его дал?

Их лица раскраснелись от того, что они провоцировали друг друга. После этого Шуэль был первым, кто громко закричал:

— Хэй!

— Что, – холодно спросила Рита.

Сердитое лицо Шуэля было очевидным, и хотя Рита притворялась спокойной, её плечи беспокойно дрожали.

— Н-не ссортесь. И то, и другое восхитительно.

Когда я сказала, что мне нравится и то и то, это было немедленно отвергнуто. Если бы я сказала, что мне нравится только что-то одно, тогда одна сторона надулась бы, поэтому я изо всех сил старалась что-нибудь сделать.

И в этот момент мои глаза встретились с Мариос, которая грациозно резала стейк.

— …

— …

Мариос, наблюдавшая за развитием ситуации, моргнула. Затем она снова перевела взгляд на мясо, которое нарезала, аккуратно разрезала его и положила в рот.

Надежда на спасение, возникшая в тот момент, уменьшилась.

Верно. Я возлагала слишком большие надежды на Герцогиню…

Я повернулась, чтобы поискать Кендрика, но его нигде не было видно.

Ах, точно. Он пошёл готовить десерты.

Дети всё ещё ссорились. Видя, что не было никаких признаков того, что они успокоятся, я вздохнула.

Как раз в тот момент, когда я собиралась что-то сказать, длинные руки Мариос скрестились на столе.

Единственная оставшаяся сосиска, которую дал мне Шуэль, и мармелад, который передала мне Рита, внезапно появились перед Мариос.

Пока все смотрели широко открытыми глазами, Мариос спокойно намазывала мармелад на

сосиску.

Мариос, которая покрыла всю сосиску мармеладом, прожевала это, ни разу не изменив выражения лица.

— Не ссорьтесь из-за еды.

В столовой воцарилась тишина при звуке этого холодного голоса.

http://tl.rulate.ru/book/62675/1906834